

DOI: 10.31857/S013038640014979-4

© 2021 г. М.Ю. АНИСИМОВ

ВЮРТЕМБЕРЖЕЦ ГЕНРИХ ГРОСС – ДИПЛОМАТ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

Анисимов Максим Юрьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: anisimovm@list.ru

ORCID: 0000-0001-6699-611X

Аннотация. Родившийся в Вюртемберге Генрих Гросс (1714–1765) был дипломатом, служившим России в период правления императрицы Елизаветы Петровны и занимавшим ряд важных постов в российских заграничных дипломатических миссиях. Начав свою службу на должности частного секретаря российского посланника в Лондоне А. Кантемира, Гросс закончил ее в том же городе на посту российского посланника в Великобритании в чине тайного советника, относящегося к высокому третьему классу Табели о рангах. Будучи главой российских дипломатических представительств в Париже, Дрездене, Берлине и Гааге, он был непосредственным участником разрыва франко-российских и русско-прусских дипломатических отношений, свидетелем начала Семилетней войны и многих других международных событий бурной середины XVIII в. Г. Гросс служил не только за границей, но и в российской столице, входя в руководство Российской коллегии иностранных дел. Фигура Г. Гросса, несмотря на ее масштаб, всегда оставалась за пределами специальных исторических исследований, известно лишь одно биографическое эссе о нем, написанное в XIX веке. Данная статья призвана восполнить этот пробел. Используя как опубликованные, так и хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи дипломатические документы, впервые вводящиеся в научный оборот, делается попытка систематизировать материалы к его биографии, а также оценить его профессиональные качества и получить комплексное представление о его роли как в основных событиях европейской политики, так и в выработке и реализации внешнеполитического курса Российской империи в середине XVIII в. Описание дипломатической карьеры Г. Гросса, представленное в этой статье, направлено на привлечение интереса не только профессиональных исследователей, но и широкого круга людей, интересующихся историей российской дипломатии, к личности и профессиональной деятельности одного из самых блестящих российских дипломатов эпохи Просвещения.

Ключевые слова: XVIII век, биографии, дипломаты, Генрих Гросс, императрица Елизавета Петровна, дипломатические отношения, международные отношения, Семилетняя война 1756–1763 гг., двусторонние отношения, Российская империя, Франция, Пруссия.

M.Yu. Anisimov

Heinrich Gross of Württemberg: A Diplomat on Elizabeth Petrovna's Service

Anisimov Maksim, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: anisimovm@list.ru

ORCID: 0000-0001-6699-611X

Abstract. Heinrich Gross was a diplomat of the Empress of Russia Elizabeth Petrovna, a foreigner on the Russian service who held some of the most important diplomatic posts of her reign. As the head of Russian diplomatic missions in European countries, he was an immediate participant in the rupture of

both Franco-Russian and Russo-Prussian diplomatic relations and witnessed the beginning of the Seven Years' War, while in the capital of Saxony, besieged by Prussian troops. After that H. Gross was one of the members of the collective leadership of the Russian Collegium of Foreign Affairs. So far there is only one biographic essay about him written in the 19th century. The aims of this article are threefold. Using both published foreign affairs-related documentation and diplomatic documents stored in the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire, it attempts to systematize the materials of the biography of this important participant in international events. It also seeks to assess his professional qualities and get valuable insight into his role both in the major events of European politics and in the implementation of the foreign policy of the Russian Empire in the mid-18th century. Moreover, the account of the diplomatic career of H. Gross presented in this essay aims to generate genuine interest among researchers in the personality and professional activities of one of the most brilliant Russian diplomats of the Enlightenment Era.

Keywords: 18th century, biography, diplomats, Heinrich Gross, Empress Elizabeth Petrovna, international relations, Seven Years War, bilateral relations, Russian Empire, France, Prussia.

Данная статья посвящена одному из дипломатов времен Елизаветы Петровны, подданному Вюртемберга Генриху Гроссу, человеку, оказывавшемуся в самом центре событий, относящихся к русской политике в Европе. При этом Гросс мало известен в отечественной исторической литературе, возможно, в силу его иностранного происхождения. О Гроссе даже нет упоминаний в Русском биографическом словаре А.А. Половцова (исключая краткую заготовку с именем, профессией и датой смерти), сведения о нем можно было в общем виде встретить только в дополнительном томе «Достопамятных людей русской земли» Д.Н. Бантыш-Каменского¹.

Лютеранин Генрих Готфрид Гросс родился в городке Кирххайм-унтер-Текк, недалеко от Штутгарта, 5 (16) ноября 1714 г. У Д.Н. Бантыш-Каменского указан 1713 г., однако в автобиографии Гросса утверждается, что 5/16 ноября 1754 г. ему будет 40 лет², 1714 г. называют годом рождения Гросса и немецкие справочники³.

Отец Генриха, Иоганн Якоб Гросс, не был дворянского происхождения, об этом говорили его современники-дипломаты. По сведениям Д.Н. Бантыш-Каменского, он был капитаном австрийской службы, а затем служил военным советником у герцога Вюртембергского.

Герцогство Вюртемберг славилось своим университетом в Тюбингене. Его выпускники по приглашению Петра I работали в создаваемой в Петербурге Академии наук, например физик Г.Б. Бильфингер, который позже достаточно тесно будет связан с Гроссом. Вместе с ним в 1725 г. в Петербург прибыл и другой выпускник Тюбингенского университета – Христиан Фридрих Гросс, назначенный профессором нравоучительной философии. Он сблизился с российским вице-канцлером А.И. Остерманом, был учителем будущего дипломата и сатирика князя Антиоха Дмитриевича Кантемира, с которым до конца дней переписывался, сохраняя дружеские отношения⁴. В 1732 г. Х.Ф. Гросс стал иностранным почетным членом Академии наук.

Младший брат Христиана Фридриха, Генрих Гросс, которому и посвящен этот очерк, тоже учился в Тюбингенском университете, куда поступил в 1730 г. и окончил его в сентябре 1734 г. со степенью магистра теологии.

¹ Гросс, Генрих // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 1. Дополн. СПб., 1847. С. 452–458.

² «Скаски» елизаветинской России: (опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754–1756 гг.) / публ. (и вступ. ст.) К.А. Писаренко // *Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.* Т. XV. М., 2007. С. 64–168.

³ Erik-Amburger-Datenbank Ausländer im vorrevolutionären Russland. URL: <https://amburger.iost-regensburg.de/index.php?id=21172&mode=1> (дата обращения: 29.04.2021).

⁴ *Радовский М.И.* Антиох Кантемир и Петербургская Академия наук. М. – Л., 1959. С. 24–25, 45–47.

Христиан Фридрих Гросс в письме к влиятельному российскому дипломату — посланнику в Лондоне князю Антиоху Кантемиру попросил того принять к себе его младшего брата в качестве личного секретаря⁵.

Кантемир хорошо относился к молодому образованному немцу, брату своего друга и учителя: он сам обучил его русскому языку, которым Гросс в итоге владел в совершенстве и единственный из тогдашних дипломатов-немцев писал затем свои донесения в Петербург только по-русски (хотя черновики его реляций в Петербург написаны на немецком языке).

Гросс пробыл с Кантемиром в Лондоне с 1736 по 1738 г., после чего они отправились в Париж, куда Кантемир был переведен российским чрезвычайным послом. Отсутствие национальных кадров с университетским образованием и знанием иностранных языков вынудило Коллегию иностранных дел по протекции Кантемира и с согласия вюртембергского герцога, подданным которого оставался Гросс, в начале 1741 г. принять его на официальную службу секретарем посольства в Париже и назначить ему жалование в 600 рублей в год⁶.

Русская миссия в Париже состояла только из двух человек, другие русские были в должностях дворян посольства и, по сути, являлись парижскими вольными студентами под покровительством миссии.

После восшествия на престол Елизаветы Петровны для Генриха настали черные дни. Накануне переворота его брат Христиан Фридрих по приказу Остермана составил записку для Анны Леопольдовны о заговоре против нее с участием цесаревны Елизаветы и французского посланника маркиза де Ла Шетарди⁷. Старший Гросс был арестован и допрошен. Вероятно, Христиан Фридрих был бы отпущен без каких-либо последствий, но он решил иначе и застрелился. Естественно, его младший брат сразу после задержания академика оказался в числе неблагонадежных. Кантемиру было велено сообщать о переписке своего секретаря, наблюдать за ним и не допускать до секретных дел. Кантемир ответил, что отстранил Гросса от дел, но уверен в его верности и может засвидетельствовать, что служил Гросс без всяких нареканий, ничего недозволенного не делал⁸. Сам Гросс понимал, что его карьера на русской службе окончена и уже нашел иной вариант. Юный герцог Карл Евгений Вюртембергский в письме от 14 марта 1744 г.⁹ пригласил его, как знающего основы европейской дипломатии, на высокую должность своего кабинет-секретаря, и Гросс согласился, запросив увольнения в России, которое было ему дано¹⁰. Пока Гросс собирал вещи и готовился сдать дела, 31 марта (11 апреля) 1744 г. в Париже скончался русский посол князь Антиох Кантемир. Единственным русским дипломатическим служащим в Париже оказался Гросс. Он впервые сам написал донесение в Петербург о смерти патрона и покровителя и о последующих переговорах с французским госсекретарем. Написанное по-русски, это донесение «поразило всех стилем и содержанием», как записал со слов своего отца, племянника елизаветинского вице-канцлера М.И. Воронцова, фельдмаршал князь М.С. Воронцов¹¹. Можно подтвердить, что

⁵ Александренко В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. 1. Варшава, 1897. С. 121–122.

⁶ «Скаска» елизаветинской России... С. 92.

⁷ Гросс, Христиан Фридрих // Большая Русская биографическая энциклопедия: электронный ресурс. М., 2005.

⁸ Дневная записка государственной Коллегии иностранных дел 1742 года за генварь, февраль и март месяцы // Архив князя Воронцова. Кн. 1. М., 1870. С. 251.

⁹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 93. Сношения России с Францией. Оп. 1. 1744 г. Д. 3. Л. 140–141.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 64.

¹¹ Биографические заметки о портретах русских деятелей XVIII века, писанные князем М.С. Воронцовым // Архив князя Воронцова. Т. 33. М., 1887. С. 26.

реляции Гросс писал хорошо, на правильном русском языке, четко, без лишних рассуждений и сумбурности, встречавшихся у остальных дипломатов.

Получив в Петербурге известие о смерти Кантемира, Гроссу велели задержаться в Париже, чтобы сохранить русское дипломатическое присутствие до присылки туда нового аккредитованного дипломата и решения дел с наследством Кантемира, душеприказчиком которого был Гросс. Сам Гросс, впрочем, тоже не хотел покидать российскую службу – комментируя письмо герцога с приглашением в Штутгарт, он сообщил в Петербург 29 марта (9 апреля) 1744 г., что желал бы остаться служить Елизавете Петровне, но не может пойти против воли своего «природного» государя и желания родни¹².

Как сообщил в письме Бестужеву-Рюмину от 1 (12) июня 1744 г. прибывший увезти архив Кантемира секретарь российского посольства в Гааге И.Б. Гейнцельман, Гросс уже получил от герцога Вюртембергского поручение занять должность правительственного советника (Regierungsrat), т.е. члена Правительственного совета¹³. Гейнцельман в июле сообщил канцлеру, что по прибытии в Гаагу попросил своего шефа, российского посла графа А.Г. Головкина, написать герцогу Вюртембергскому извинения за необходимость задержки Гросса на русской службе¹⁴.

Сам Гросс 15 (26) июля 1744 г. сообщил в Петербург, что герцог дозволил ему еще два месяца службы России, но после 4 сентября она должна быть прекращена. Дата была подчеркнута в тексте донесения канцлером, отметившим на полях NB – «нота бене», т.е. «особое внимание»¹⁵.

12 (23) августа Гросс сообщил, что вынужден уехать из Парижа без вручения отзывных грамот, чтобы успеть в срок прибыть в Вюртемберг, и ответ ему из Петербурга нужно направлять по почте уже в Штутгарт.

Гросс все это время, с момента смерти Кантемира, отправлял обычные дипломатические реляции в Петербург, в которых продолжил линию своего покойного наставника, – Кантемир был убежденным противником сближения России с Францией, к которому стремилась Елизавета Петровна, и не боялся открыто предупреждать государыню о невозможности этого – слишком давно Франция была врагом союзников России и союзником ее врагов¹⁶. Елизаветинский канцлер А.П. Бестужев-Рюмин, сам будучи противником профранцузской ориентации, увидев, что секретарь посольства его единомышленник, все это время, вероятно, выяснял возможность сохранения Гросса на российской службе. В итоге он решил для себя этот вопрос и написал Гроссу 23 августа 1744 г.: «Яко мне искусство, ревность и верность ваша к службе ее императорского величества известна, тако я сердечно желал бы такого доброго субъекта в оной далее видеть», гарантируя покровительство и ходатайство за него перед императрицей, полковничий ранг самому Гроссу и присылку полномочий на официальное представление российских интересов¹⁷. Бестужев-Рюмин также обещал добиться разрешения от герцога Вюртембергского снова отпустить Гросса на русскую службу, так как герцог вряд ли откажет в такой просьбе Елизавете Петровне.

Гросс сразу согласился остаться на русской службе, написав канцлеру 20 октября (1 ноября) 1744 г., что за все милости будет ему «преданным во всю мою жизнь. И понеже в прилежном предостережении высочайших ее императорского величества и государственных интересов состоит вашего сиятельства главнейшее попечение», то он будет делать все для их защиты¹⁸. Гросс только беспокоился о решении герцога Вюртембергского.

¹² АВПРИ. Ф. 93. Сношения России с Францией. Оп. 1. 1744 г. Д. 3. Л. 134.

¹³ Там же. Л. 286.

¹⁴ Там же. Л. 402 об.

¹⁵ Там же. Л. 420.

¹⁶ Анисимов М.Ю. Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.). М., 2020. С. 80–81.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 93. Оп. 1. 1744 г. Д. 2. Л. 101.

¹⁸ Там же. Д. 3. Л. 526 об.

Герцог разрешил своему подданному продолжить служить России, о чем 25 октября 1744 г. сообщил Гроссу из Штутгарта уже упоминавшийся выше академик Г.Б. Бильфингер, после возвращения на родину, помимо преподавания в Тюбингенском университете, ставший членом Тайного совета и руководителем опекунского совета в малолетство герцога Карла Евгения, который вступил в права правления в феврале 1744 г., когда ему исполнилось 16 лет. Продолжавший пользоваться доверием юного монарха Бильфингер передал Гроссу слова герцога Карла Евгения, «ибо то есть славно, чтоб его подданные иностранными державами взысканы и к общему благу употреблены были», и на этих постах вюртембержцы могут принести пользу и самому герцогству¹⁹. По просьбе герцога, переданной в это время как раз через Гросса, вдовствующая герцогиня Вюртембергская, мать правящего герцога Карла Евгения, получила от Елизаветы Петровны в 1745 г. орден Св. Екатерины. Гросс, сообщая о такой просьбе в Петербург, отметил, что эта награда герцогине принесет Елизавете Петровне преданность Вюртемберга, «довольно сильного в Немецком государстве»²⁰, т.е. в Священной Римской империи.

Гросс снова принес присягу на верность Елизавете Петровне, получил верительные грамоты поверенного в делах России во Франции до приезда нового дипломата более высокого ранга.

Бестужев-Рюмин делал представление Елизавете, предлагая после назначения в Париж дипломата высокого ранга вызвать Гросса в Россию и как «искусного человека» назначить его членом Коллегии иностранных дел, т.е. определить в коллективное руководство внешнеполитическим ведомством (где канцлеру были нужны свои люди). Императрица ответила Бестужеву-Рюмину, что не желает, дабы у иностранцев в России были подобные чины, «но чтоб из российских способные к тому приискиваны и употреблены были». И тут же Елизавета заявила канцлеру, пусть Гросс остается в посольстве в Париже хоть навсегда, и к тому же его новый чин тогда будет соответствовать чину французского представителя в Петербурге²¹.

Таким образом, Гросс получил верительные грамоты на ранг «министра без характера», повышение в чине до советника канцелярии (ранг, равный полковнику в армии, как и обещал Бестужев-Рюмин), а когда выяснилось, что, несмотря на желание русского двора, французский король не принимает такие грамоты лично, ему, по совету французского госсекретаря, были присланы и верительные грамоты на ранг полномочного министра. Гросс вручил обе эти грамоты на аудиенции у Людовика XV. С 1745 по 1748 г. вюртембержец был официальным представителем России во Франции.

Ему пришлось работать в сложных условиях конца войны за Австрийское наследство, когда Россия все больше втягивалась в европейскую войну на стороне противников Франции. Когда осенью 1745 г. в Петербурге решили отправить русский корпус на помощь атакованной Пруссией Саксонии, французский госсекретарь маркиз д'Аржансон, не будучи профессиональным дипломатом, в сердцах выговаривал Гроссу, обвиняя российского канцлера Бестужева-Рюмина в продажности англичанам, а самого посланника — в служении австрийцам. Гросс, впервые столкнувшийся с таким демаршем, не знал, что делать, и только вежливо возражал, за что потом получил порицание уже из Петербурга, при этом рескрипт был подписан лично императрицей. Ему велели, если он еще раз станет свидетелем таких выпадов министра, заявить госсекретарю, что Гросс по своей должности должен сообщить обо всем своей императрице, а пример высланного из России маркиза де Ла Шетарди должен был уже показать, что Елизавета Петровна нападок иностранцев на своих министров не потерпит²². Российскому послу в Гааге графу

¹⁹ Там же. Л. 567–567 об.

²⁰ Там же. Л. 461 об.

²¹ Там же. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. 1744 г. Д. 813. Л. 286 об.—288 об.

²² Там же. Ф. 93. Оп. 1. 1745 г. Д. 2. Л. 150–151.

А.Г. Головкину, имевшему высший дипломатический ранг, представляя саму императрицу, было предписано заявить протест французскому дипломату в Гааге²³.

Французы, желая продемонстрировать свое возмущение окончательным переходом России в стан их противников, в связи с отправкой в 1747 г. русского 37-тысячного корпуса на Рейн в помощь англичанам и австрийцам (корпус до Рейна не дошел, так как Франция предпочла сразу пойти на заключение мира), не придумали ничего лучшего, как без каких-либо объяснений тихо отозвать из Петербурга своего посланника, а затем и консула, лишив Россию своих дипломатических представителей.

Дипломатическая практика требовала аналогичного ответа, и Гроссу в 1748 г. было предписано покинуть Париж, также не запрашивая отпускную аудиенцию, под видом короткой частной поездки, и только с дороги отправить письмо госсекретарю, что он получил срочный приказ занять место российского посланника в Берлине. Дипломатические отношения России и Франции были прекращены до 1756 г.

Гросс прибыл с дипломатической миссией в Берлин. Столица стремительно превратившейся в 1740-е годы в великую державу Пруссии для русской дипломатии была одним из ключевых центров. 9 декабря 1748 г. в Петербурге был подготовлен рескрипт в Берлин к тогдашнему посланнику графу Г.К. Кейзерлингу. Сообщая ему о переводе в Дрезден, русский двор приказывал Кейзерлингу обязательно дожидаться своего преемника Гросса, ибо место русского посланника при прусском дворе «всегда, и наипаче при нынешних обстоятельствах ни на малое время порожним оставить не надлежит»²⁴. Еще с 1745 г. Петербург взял курс на подготовку войны против Пруссии с целью возвращения ее в число второразрядных германских княжеств. Прусский король Фридрих II знал, что Россия вернулась в число союзников его главных врагов — австрийцев, и всеми силами старался продемонстрировать русским свое недовольство и презрение. За почти трехлетнее пребывание при прусском дворе Генрих Гросс виделся с королем только при вручении верительных грамот. Фридриха II интересовал лишь вопрос, не остался ли в Париже хоть какой-то российский представитель. Получив от Гросса отрицательный ответ, Фридрих II сразу прекратил аудиенцию.

Гросс на посту русского посланника в Берлине вызвал недовольство пруссаков, так как был абсолютно предан канцлеру Бестужеву-Рюмину и отстаивал интересы России, как об этом с явным осуждением пишет французская исследовательница Ф.-Д. Лиштенан²⁵.

5 (16) августа 1750 г. Гросс неожиданно для себя оказался в центре крупного международного скандала. Фридрих II во время придворного торжества в загородном дворце Шарлоттенбург через посольных пригласил на ужин всех иностранных дипломатов, кроме русского и австрийского. Оба они направились к своим экипажам, чтобы уехать, но тут австрийца остановил адъютант Фридриха II и передал ему приглашение короля. Австриец спросил, приглашен ли Гросс, ответа не получил, и Гросс продолжил путь в Берлин в одиночестве²⁶.

Гросс понимал, что ему, а в его лице и императрице Елизавете Петровне, нанесено оскорбление. Поэтому он решил больше не ездить ко двору, сообщил об этом решении в Петербург и получил полное одобрение. Фридрих II, оправдывая себя, выдвинул сразу три версии этого события. Согласно первой версии короля Гросс был приглашен только на бал, а не на ужин²⁷. Характерно, что в письмах к своему представителю в Петербурге К.Г. Варендорфу король давал совсем другие объяснения. «За его столом, уверял король, слишком мало мест, и поэтому дипломатов приглашают на ужин по очереди. В тот

²³ Анисимов М.Ю. Россия в системе великих держав... С. 191–192.

²⁴ АВПРИ. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 1. 1749 г. Д. 2. Л. 21 об.

²⁵ Лиштенан Ф.-Д. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство. М., 2000. С. 245.

²⁶ Анисимов М.Ю. Россия в системе великих держав... С. 261.

²⁷ АВПРИ. Ф.74. Сношения России с Пруссией. Оп. 1. 1750 г. Д. 5. Л. 76.

роковой вечер Гросс не вошел в число счастливиц, а потому, по логике короля, и не получил приглашения»²⁸. Обе эти версии, очевидно, не устроили в дальнейшем и самого Фридриха II, и в своей «Истории Семилетней войны», написанной через 14 лет после шарлоттенбургского инцидента, он писал, что русским посланником тогда был марионетка канцлера Бестужева, человек темного происхождения, и он намеренно уехал за полчаса до рассылки приглашений²⁹. Этот скандал, к слову, обсуждался и в Стокгольме. Шведский канцлер граф К.Г. Тессин, беседуя с русским посланником Н.И. Паниным, оправдывал прусского короля тем, что Гросс не был дворянского происхождения, потому, мол, король не позвал его за общий стол. Дворянин Панин резко отверг эту версию, заявив, что хоть отец Гросса и не дворянин, его статус русского посланника ставит его очень высоко, а шведам вообще не нужно об этом рассуждать, так как даже в шведском сенате есть недворяне, не говоря уже о шведских дипломатах³⁰.

Обвинения французской исследовательницы Ф.-Д. Лиштенан, что Гросс — «интриган, грубый, но хитрый», намеренно способствовал разрыву России с Пруссией³¹, не имеют доказательств и прямо опровергаются фактами. Когда в 1749 г. русский посланник в Стокгольме переслал в Петербург текст договора о военном союзе между Пруссией, Францией и Швецией, крайне взволновавший русские власти, именно Гросс уверенно доказал его подложность и обвинил в его составлении не Фридриха II, а шведов³². Если бы он действительно хотел выставить прусского короля в невыгодном свете, лучшего повода ему трудно было бы желать.

В Берлине Гросс ждал если и не извинений, то хотя бы какой-то реакции короля или прусских министров, но за две недели так и не дождался. В Петербурге в это время уже все решили — Гросс должен был покинуть Берлин, не спрашивая отпусковой аудиенции. В 1750 г. дипломатические отношения России и Пруссии были разорваны и восстановлены только при Петре III через 12 лет.

Гросс получил назначение русским посланником в Дрезден. Работа при дворе саксонского курфюрста и польского короля Августа III, ориентировавшегося на Россию, казалась достаточно спокойной, учитывая, что и самая влиятельная магнатская группировка в Речи Посполитой, партия князей Чарторыйских, также придерживалась пророссийской ориентации и была лояльна к Августу III, который, в свою очередь, опирался на них в Польше. Однако в 1754 г. королевский двор и Чарторыйские рассорились, причем навсегда. Гросс оказался в очень сложной ситуации, так как не имел инструкций, кого же из противников ему поддержать. И в это же время посланник стал объектом русской придворной интриги. Влиятельный старший брат канцлера и его противник, обергофмаршал и дипломат граф Михаил Бестужев-Рюмин был отозван из Вены, но задержался в Саксонии, мотивируя это необходимостью лечения на водах. Он вторым браком был женат на саксонке, сам ранее был посланником в Дрездене и хотел бы снова им стать. Бестужев-Рюмин начал борьбу против Гросса, заручившись поддержкой российского представителя в Варшаве в ранге секретаря посольства Яна Ржичевского, формально подчиненного Гроссу, но имевшего право самостоятельно проводить переговоры с королевским двором и магнатами, а также вести корреспонденцию с Петербургом. Ржичевский в своих донесениях в Петербург начал осторожно сеять сомнения в профессиональных качествах Гросса, все более откровенно критикуя его действия³³. Михаил Бестужев-Рюмин, со своей стороны, в дружеских письмах к вице-канцлеру

²⁸ Лиштенан Ф.-Д. Указ. соч. С. 247.

²⁹ Oeuvre posthumes de Frédéric II, roi de Prusse. Т. III. Berlin, 1788. Р. 47–48.

³⁰ АВПРИ. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1751 г. Д. 4. Л. 22 об.—24.

³¹ Лиштенан Ф.-Д. Указ. соч. С. 246.

³² АВПРИ. Ф. 74. Сношения России с Пруссией. Оп. 1. 1749 г. Д. 5. Л. 296, 338.

³³ Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века (от Ахенского мира до Семилетней войны). М., 2010. С. 69–71.

М.И. Воронцову писал, что нужно опираться на национальные кадры, а разные «швабы» (уроженец юго-западной Германии Гросс как раз шваб) на русской службе заботятся только о своем кармане³⁴. Разошлись руководители русской внешней политики и политически – канцлер Алексей Бестужев-Рюмин поддерживал королевский двор, а вице-канцлер Воронцов и Михаил Бестужев-Рюмин – Чарторыйских. Гросс, не имея никаких инструкций, хранил молчание во время споров английского посланника и саксонского первого министра относительно прекращения борьбы двора и Чарторыйских. В итоге первые лица при русском дворе решили этот спор, сохранив Гросса на его посту и отозвав Михаила Бестужева-Рюмина в Россию.

В 1756 г. прусский король Фридрих II вторгся в Саксонию, начав войну, получившую название Семилетней. Он быстро занял Дрезден и вынудил саксонского курфюрста капитулировать, оставить Саксонию под властью пруссаков и переехать в нейтральную Варшаву. За Августом III по предписанию Петербурга последовал из Дрездена и Генрих Гросс. Таким образом, Гросс за восемь лет был вынужден оставить три европейские столицы без своего преемника, что достаточно интересно.

Весной 1756 г., еще в преддверии войны, Гросса решили отозвать из Дрездена и назначить на его место Михаила Бестужева-Рюмина, так как канцлер Алексей Бестужев-Рюмин допустил крупный просчет при заключении англо-русской конвенции и его влияние было подорвано: нескольких его протеже, в числе которых был и Гросс, решили убрать с постов в Европе. Однако, вероятно, начало Семилетней войны заставило отложить эти планы. Гроссу сообщили об отзыве в Россию только в марте 1758 г., когда его патрон канцлер Бестужев-Рюмин был снят со своего поста и отправлен в ссылку. Новый глава русских дипломатов вице-канцлер Воронцов в личном письме сообщил Гроссу, что его отзыв – это не опала, его ждет важная должность в России, имея в виду должность члена Коллегии иностранных дел. Теперь Елизавета Петровна уже не возражала против вхождения Гросса в состав коллективного руководства внешнеполитического ведомства. Гросс еще полгода продолжал работать в Варшаве и получил отзывные грамоты только осенью 1758 г. Он прибыл в страну, которой служил уже 20 лет. Можно отметить, что по приезду в Петербург Гросс был допрошен о действиях своего бывшего патрона канцлера Бестужева-Рюмина, но, несколько удивив придворных, привыкших отмежевываться от опальных вельмож, вюртембержец не дал против канцлера никаких порочащих того показаний. Это молчание не сказалось на его карьере члена Коллегии иностранных дел, в России он был пожалован орденом Св. Александра Невского и чином тайного советника.

В феврале 1761 г. Гросс получил новое дипломатическое назначение – чрезвычайным посланником в Гаагу, столицу Республики Соединенных провинций. Будущий первый российский министр иностранных дел граф А.Р. Воронцов писал в своих записках, что Гросс тогда попросил его дядю, канцлера М.И. Воронцова, назначить его российским представителем при каком-нибудь европейском дворе, так как от петербургского климата у вюртембержца стало слабеть здоровье³⁵. В кредитивной грамоте от 28 мая 1761 г. отмечалось, что Гросс «по долговременному своему при разных европейских дворах пребыванию в министерстве особое искусство приобрел»³⁶.

Тяжелая болезнь императрицы Елизаветы Петровны в последние годы ее правления задержала многие кадровые решения. Ставший канцлером Воронцов уже подготовил указ о назначении Гросса чрезвычайным посланником в Лондон, где он должен был сменить князя А.М. Голицына, отзываемого в Петербург для назначения вице-канцлером, и указ ждал только подписи болевшей императрицы. Елизавета Петровна

³⁴ Письма графа М.П. Бестужева-Рюмина к графу М.Л. Воронцову // Архив князя Воронцова. Кн. 2. М., 1870. С. 279–280.

³⁵ Записки графа А.Р. Воронцова // Русский Архив. 1893. № 2. С. 254.

³⁶ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 103. Л. 237.

так и не успела подписать этот документ, и его в первый же день своего правления, 25 декабря 1761 г., подписал уже Пётр III.

Однако в феврале 1762 г. это назначение императором было отменено, и Гросса оставили посланником в Гааге, а ранее определенного в Республику Соединенных провинций молодого племянника и воспитанника канцлера Воронцова, графа Александра Романовича Воронцова, отправили в Лондон. Трудно сказать, что было этому причиной, официально это объяснялось просьбой английского короля не назначать в Лондон именно Гросса³⁷. Однако уже 9 декабря 1763 г. Екатерина II все-таки отправила Гросса посланником в Лондон, и почему-то мнение того же короля Георга III на это не повлияло. Возможно, канцлер Воронцов тогда решил, что Лондон более престижное место для его племянника, чем Гаага. Гросс прибыл в английскую столицу в феврале 1764 г., а уже в следующем году скончался там 27 октября (7 ноября) 1765 г. в 50-летнем возрасте в чине тайного советника, равном генерал-лейтенанту в армии. Он был похоронен в центре Лондона в Савойской капелле³⁸, в которой было разрешено служить лютеранам.

Гросс не имел земельных владений ни на родине, ни в России, жил только на жалование, никогда не был женат, хотя прусские документы, изученные французской исследовательницей Ф.-Д. Лиштеном, сообщают, что у Гросса была женщина, с которой он и покинул Берлин, но больше никаких сведений о его личной жизни найти не удалось. Гросс иногда именовался русскими как Генрих Иванович (у других дипломатов-немцев — Кейзерлинга и Корфа — отчества в дипломатической переписке никогда не употреблялись). П.П. Черкасов пишет, что Гросс после возвращения на русскую службу даже принял имя Андрея Леонтьевича³⁹. Гросс действительно так именовался — в Биографическом словаре под редакцией А.А. Половцова есть краткая заготовка о Гроссе именно как об Андрее Леонтьевиче⁴⁰, и в списке награжденных орденом Св. Александра Невского Гросс указан как Андрей Леонтьевич⁴¹. Однако в дипломатических документах Елизаветы Петровны факты такого именования Гросса найти не удалось. Будучи российским представителем за границей, подписывался он только как «Генрих Гросс», причем он так подписывался и при Екатерине II, за несколько лет до смерти⁴². Вероятно, именование «Андрей Леонтьевич» применялось в то время, когда Гросс занимал важный пост в Коллегии иностранных дел и, как многие другие иностранцы в России, «принял» для удобства русских русифицированное имя.

Детей у него не было, и он опекал своего племянника (сына своего второго брата Иоганна Якоба, оставшегося в Штутгарте служить герцогу) — Фридриха Ульриха Гросса, служившего в русских миссиях под началом дяди, и сам обучил его русскому языку, стремясь к тому, чтобы тот тоже писал реляции на русском. Фридрих Гросс тоже принял отчество «Иванович», а затем русифицировал и имя, став Федором. Он год был временным поверенным в делах России в Лондоне после смерти дяди и потом занимал пост русского представителя в Гамбурге.

Интересен отзыв о Генрихе Гроссе уже упоминавшегося канцлера и первого российского министра иностранных дел графа А.Р. Воронцова, который тот оставил в своих записках, написанных незадолго до смерти в 1805 г. Воронцов, тогда 17-летний племянник и воспитанник канцлера М.И. Воронцова, в 1758 г. проездом в Париж посетил Варшаву и общался с Гроссом, которого ему рекомендовал дядя. А.Р. Воронцов пишет

³⁷ Гросс, Генрих // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей... Ч. 1. С. 456–457.

³⁸ *Александренко В.Н.* Указ. соч. С. 453.

³⁹ *Черкасов П.П.* Елизавета Петровна и Людовик XV. М., 2010. С. 111.

⁴⁰ Гросс, Андрей Леонтьевич // *Большая Русская биографическая энциклопедия: электронный ресурс.* М., 2005.

⁴¹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденового капитула / изд. подг. П.А. Дружинин. М., 2005. С. 143.

⁴² Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е гг. XVIII — 60-е гг. XIX в.). Документы и материалы. М., 1962. С. 29–30, и др.

о Гроссе: «Это был человек чрезвычайно опытный в делах, но с отвратительной физиономией⁴³ и с манерами, свойственными людям низкого происхождения... Великий Фридрих питал такую сильную ненависть к Гроссу, что не раз упоминал о ней впоследствии и считал этого дипломата главным виновником ссоры, происшедшей между ним и Россией. Он очень часто высказывался в этом смысле в 1762 году, когда я находился в его лагере... Мой дядя ... сделал его членом Коллегии, где чрезвычайно много пользовался его трудом. Это было настоящее для него место, так как он работал с большой легкостью, голова у него была очень способная, и сверх того он обладал большими познаниями... Во время моего пребывания в Варшаве я часто посещал его и старался чему-нибудь научиться от него»⁴⁴.

В Одесском художественном музее находится портрет Генриха Гросса, выполненный неизвестным художником после 1760 г. (Гросс изображен с орденом Св. Александра Невского, которым он был награжден 30 августа 1760 г.). По свидетельству Д.Н. Бантыш-Каменского, в первой половине XIX века этот «портрет Гросса, на красивом лице которого художник искусно изобразил ум, благородство и твердость характера»⁴⁵, хранил в своем кабинете сенатор барон Андрей Яковлевич Бюлер, внучатый племянник Генриха Гросса. Коллекция сына А.Я. Бюлера, директора Московского архива МИД Ф.А. Бюлера, и оказалась в Одесском музее.

Такова была жизнь образованного иностранца из маленького германского княжества, посвятившего жизнь служению огромной Российской империи на международной арене. Эта служба вместила в себя и русские придворные интриги, и перевороты, и международные кризисы и войны великих держав Европы середины XVIII в.

Библиография

- Александренко В.Н.* Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. 1. Варшава, 1897.
- Анисимов М.Ю.* Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века (от Ахенского мира до Семилетней войны). М., 2010.
- Анисимов М.Ю.* Россия в системе великих держав в царствование Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.). М., 2020.
- Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 1, дополн. СПб., 1847.
- Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения до установления в 1797 году орденового капитула / изд. подг. П.А. Дружинин. М., 2005.
- Биографические заметки о портретах русских деятелей XVIII века, писанные князем М.С. Воронцовым // Архив князя Воронцова. Т. 33. М., 1887. С. 26–31.
- Записки графа А.Р. Воронцова // Русский Архив. 1893. № 2. С. 253–254.
- Лиштенан Ф.-Д.* Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство. М., 2000.
- Письма графа М.П. Бестужева-Рюмина к графу М.Л. Воронцову // Архив князя Воронцова. Кн. 2. М., 1870. С. 279–280.
- Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е гг. XVIII – 60-е гг. XIX в.). Документы и материалы. М., 1962.
- Радовский М.И.* Антиох Кантемир и Петербургская Академия наук. М. – Л., 1959.
- «Скаски» елизаветинской России: (опрос сановников, сотрудников госучреждений, придворных при дворе Елизаветы Петровны, 1754–1756 гг.) / публ. (и вступ. ст.) К.А. Писаренко // Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. XV. М., 2007. С. 64–168.
- Черкасов П.П.* Елизавета Петровна и Людовик XV. М., 2010.

⁴³ При этом на сохранившемся портрете Г. Гросса тот изображен человеком с вполне красивым правильным лицом, трудно сказать, что А.Р. Воронцов имеет тут в виду.

⁴⁴ Записки графа А.Р. Воронцова // Русский Архив. 1893. № 2. С. 253–254.

⁴⁵ Гросс, Генрих // *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей... Ч. 1. С. 458.

Erik-Amburger-Datenbank Ausländer im vorrevolutionären Russland. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=21172&mode=1> (дата обращения: 29.04.2021).

Oeuvre posthumes de Frédéric II, roi de Prusse. T. III. Berlin, 1788.

References

Aleksandrenko V.N. Russkie diplomatičeskie agenty v Londone v XVIII v. [The Russian diplomatic agents in London in the 18th century]. T. 1. Varshava, 1897. (In Russ.)

Anisimov M.Iu. Rossiia v sisteme velikikh derzhav v tsarstvovanie Elizavety Petrovny (1741–1761 gg.) [Russia in the system of great powers in Elizabeth Petrovna's reign (1741–1761)]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Anisimov M.Iu. Rossiiskaia diplomatiia v Evrope v seredine XVIII veka (ot Akhenskogo mira do Semiletnei voiny) [Russian diplomacy in Europe in the middle of the 18th century (from the Aachen peace before Seven Years' War)]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Bantysh-Kamenskij D.N. Slovar' dostopamjatnykh ljudej russkoj zemli. Ch.1, dopoln. [Dictionary of memorable people of the Russian land. P. 1, supplement]. Sankt-Peterburg, 1847. (In Russ.)

Bantysh-Kamenskij N.N. Spiski kavaleram rossijskikh imperatorskikh ordenov Sv. Andreja Pervozvanogo, Sv. Ekateriny, Sv. Aleksandra Nevskogo i Sv. Anny s uchrezhdenija do ustanovlenija v 1797 godu ordenskogo kapitula / izd. podg. P.A. Druzhinin [Lists of the gentlemen of the Russian imperial awards of S. Andrew the First-Called, St Catherine, St. Alexander Nevsky and St Anne from establishment before establishment in 1797 of a medal kapitul / ed. P.A. Druzhinin]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Biograficheskie zametki o portretah russkikh dejatelej XVIII veka, pisannye knjazem M.S. Voroncovym [Biographic notes about portraits of the Russian figures of the 18th century, written the prince M.S. Vorontsov] // Arhiv knjazja Voroncova [Prince Vorontsov's Archive]. T. 33. Moskva, 1887. S. 26–31. (In Russ.)

Cherkasov P.P. Elizaveta Petrovna i Ljudovik XV [Elizabeth Petrovna and Louis XV]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Lishtenan F.-D. Rossija vkhodit v Evropu. Imperatrica Elizaveta Petrovna i vojna za Avstrijskoe nasledstvo [Russia enters Europe. The empress Elizabeth Petrovna and War for the Austrian succession]. Moskva, 2000. (In Russ.)

Pis'ma grafa M.P. Bestuzheva-Rjulina k grafu M.L. Voroncovu [Letters of the count M.P. Bestuzhev-Ryumin to the count M.L. Vorontsov] // Arkhiv knjazja Voroncova [Prince Vorontsov's Archive]. Kn. 2. Moskva, 1870. S. 279–280. (In Russ.)

Politika evropejskikh derzhav v Jugo-Vostočnoj Azii (60-e gg. XVIII – 60-e gg. XIX v.). Dokumenty i materialy [Policy of the European powers in Southeast Asia (the 60th of 18th – the 60th of the 19th century). Documents and materials]. Moskva, 1962. (In Russ.)

Radovskij M.I. Antiokh Kantemir i Peterburgskaja Akademija nauk. [Antiochus Kantemir and St. Petersburg Academy of Sciences]. Moskva – Leningrad, 1959. (In Russ.)

“Skaski” elizavetinskoj Rossii: (opros sanovnikov, sotrudnikov gosuchrezhdenii, pridvornnykh pri dvore Elizavety Petrovny, 1754–1756 gg.) / publ. (i vstup. st.) K.A. Pisarenko [“Skaski” Elizabethan Russia: (A survey of dignitaries, employees of state institutions, courtiers at the court of Elizabeth Petrovna, 1754–1756) / publ. (and introductory article) K.A. Pisarenko] // Rossiiskii Arkhiv. Istoriia Otechestva v svдетельstvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. [Russian Archive. The history of the Fatherland in the certificates and documents of the 18th–20th centuries]. Vol. XV. Moskva, 2007. S. 64–168. (In Russ.)

Zapiski grafa A.R. Voroncova [Notes of the count A.R. Vorontsov] // Russkij Arhiv [Russian Archive]. 1893. № 2. S. 253–254. (In Russ.)

Erik-Amburger-Datenbank Ausländer im vorrevolutionären Russland. URL: <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=21172&mode=1> (access date: 29.04.2021).

Oeuvre posthumes de Frédéric II, roi de Prusse. T. III. Berlin, 1788.